

8 июля 1978 года

Т в

УСПЕХ, РОЖДЕННЫЙ УВЛЕЧЕННОСТЬЮ

РАСКРЫТЬ в своих работах разнообразие человеческих характеров — одна из основных и, пожалуй, наиболее сложных задач для любого актера, тем более для балетного актера, пластически представляющего это разнообразие.

Но трудности, связанные с созданием сценических образов, делают работу над ролью еще более интересной и притягательной, считает солист театра оперы и балета имени З. Палиашвили Владимир Джулухадзе. Молодой танцовщик, ему 25 лет, работает увлеченно, и успех, которого он достиг, является следствием настоящих поисков точных средств выразительности — процесса, требующего большой отдачи и целеустремленности.

Последняя работа Владимира — Ясон в «Медее» Р. Габичвадзе. Музыкальная характеристика Ясона отмечена мужественной энергией, динамичными контрастами, орнаментальной красочностью, богатством ритмов. В экспрессии свободного полета, в бурной ярости дробных, «рубленых» движений, в шквале вращений рождается его образ.

— Эта партия мне очень нравится, — говорит В. Джулухадзе. — Притягательная сила ее велика. Она, прежде всего, в сложности характера моего героя. Он и коварный, и расточительный, и властолюбивый и, в то же время, мужественный, обаятельный.

Постановщик Г. Алексидзе поставил перед танцовщиком сложную и интересную задачу и вместе с тем помог глубоко постичь образ. Здесь необходимо свободное владение техникой, актерские данные — умение проникнуть во внутренний мир героя.

Мне лично наиболее интересен и дорог финал балета, когда Ясон узнает об ужасной мести Медеи. Крик души, отчаяние убитого горем Ясона — для того, чтобы донести это до зрителя, требуется тщательная техническая подготовка, серьезная работа над образом.

— Расскажите, как вы пришли в балет, как создавался ваш репертуар?

— Балетом я начал заниматься в 9 лет. Сначала у Ю. Зарецкого, а после поступления в Тбилисское хореографическое училище в течение восьми лет учился у В. Чабукиани. В 1970 году с отличием окончил училище и сразу был принят в балетную труппу нашего театра. Дебютировал в балете Гертеля «Тщетная предосторожность» в роли Колена, затем последовали партии Орфея в балете С. Насидзе на тему Глюка «Орфей и Эвридика» (постановка З. Кикалеишвили). Лаэрт в «Гамлете» Р. Габичвадзе, юноши из «Поэмы» С. Цинцадзе

постановка Р. Чичинадзе. За последние годы я выступаю в «Вариациях на тему Моцарта» и «Шопениане» Шопена, «Бездельниках» Моцарта, «Пахите» и «Дон-Кихоте» Минкуса, «Лебедином озере» и «Щелкунчике» Чайковского.

— В каком балете вам хотелось бы танцевать больше всего?

— Больше всего? В современном. С современной музыкой с современным танцем, с современным содержанием. Обращение балета к современной теме тем сложнее, что выход за пределы традиционного балетного содержания требует развития балета, как искусства. Мне кажется, что обращение к современности — не к внешним ее признакам, а к сути того, чем живут люди. — скоро станет для балетного театра не редким и рискованным исключением, а насущной его потребностью. Именно этого добивается в своих спектаклях Г. Алексидзе.

— Вы, наверное, много гастролируете. Какие гастролы вам запомнились больше всего?

— Гастролировал в Японии, Дании, в ряде социалистических стран, в Марокко, Сенегале, Нигерии, Гамбии и т. д. Но больше всего мне, пожалуй, запомнились гастролы в нашей стране: в Ленинграде, где И. Джандиери и я выступили в составе труппы Бакинского театра в «Дон-Кихоте» Минкуса.

В. ЗАРИДЗЕ.

НА СНИМКЕ: В. Джулухадзе.